

УДК 902.4:001.8

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ АРХЕОЛОГА (РЕПЛИКА В ДИСКУССИИ О КНИГАХ)

А.А.ФОРМОЗОВА)

Коробейников А.В.

*Издательство журнала Иднакар: методы историко-культурной
реконструкции, Ижевск*

Подробная информация об авторах размещена на сайте
«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>

Автор анализирует содержание и способы ведущейся в последнее время дискуссии о профессиональной компетенции археолога и историка. Используя собственный опыт верификации исторических гипотез с применением методов естественных наук, а также нормативные документы в области квалификации научных работников автор в тезисной форме намечает содержание профессиональной компетенции современного исследователя в сфере исторической реконструкции.

Читающая археологическая публика в последние годы с интересом следит за полемикой вокруг публикаций А.А.Формозова: отклики на публикации этого автора появляются в центральных и региональных изданиях, а также в сети интернет (где их можно с лёгкостью обнаружить по ключевому слову).

Несомненно энергичные и в основном аргументированные выпады Формозова в адрес корифеев определённых научных школ вызывают отторжение и неприязнь к этому исследователю со стороны многих его коллег.

Однако, на наш взгляд, рациональное содержание публикаций этого автора состоит в том, что подробный разбор проблем отечественной археологии в способен привести читателя к закономерному выводу (до которого сам автор, правда, не доходит) о том, что в своём современном состоянии занятие археологией в нашей стране в полной мере наукой не является. Разумеется, к такому выводу можно прийти лишь в том случае, если в своих оценках читатель станет исходить из базового определения науки, как способа целенаправленного доказательного познания. Во избежание пересказа полагаем, что основной нерв его полемических публикаций станет очевиден после приведения обширной цитаты из введения к одной из последних книг:

"Сейчас антикварный, кладоискательский подход к археологическому материалу во всем мире признан ошибочным, устаревшим. Ценны не красивые безделушки, сколь бы почтенный возраст они ни имели, **а исторические выводы**, которые можно получить при изучении археологических коллекций. Не в том суть, что ты выкопал, а в том, что благодаря твоим раскопкам удается понять в далеком прошлом. «Древности» — не диковинка, не раритет, а один из исторических источников. С этим, наверное, все согласятся. Сложность в другом — как извлечь из вещественных источников **обоснованные исторические выводы...** (Здесь и далее выделено нами-А.К.).

... надо признать, что наши источники почти никогда не говорят о прошлом прямо и недвусмысленно. Мы располагаем лишь обрывками, обломками, осколками, намеками, следами. **Извлечь из них нечто бесспорное крайне трудно.** О чем-то мы вправе сказать, а о чем-то нет. Работа археолога напоминает работу следователя, восстанавливавшего по разрозненным косвенным уликам, по сбивчивым и противоречивым рассказам свидетелей весь ход произошедших не на его глазах событий. К тому же «обвиняемые» не помогают нам «чистосердечным признанием»....

Работать в области археологии на высоком профессиональном уровне

очень нелегко, фантазировать же, выдавать внешние эффектные, а на деле легковесные обобщения, манипулируя материалами, допускающими самое разное толкование, и просто, и увлекательно." [1]

Итак, если мы договорились считать критерием научности исследовательских результатов их достоверность и проверяемость становится понятно, что интуитивные построения не могут быть проверены ни логикой, ни экспериментом. В свою очередь, если выводы научны, значит они могут быть получены, а затем и перепроверены путём некоторой (опубликованной) последовательности действий, которая может быть воспроизведена много раз. Разумеется, последовательность научных действий исследователя потребует от него определённых специальных знаний и умений. Иными словами речь идёт о профессиональной компетенции археолога и слово "профессиональный уровень" в последнем процитированном нами абзаце текста А.А.Формозова представляется нам ключевым понятием дискуссии.

Но каково содержание профессиональной компетенции современных археологов в сознании самих археологов? Дадим слово критикам Формозова:

"Для того чтобы добиться в науке чего-либо существенного, ведь мало красиво блистать или прокатиться по давно открытым и исследованным памятникам. Нужно **пахать в поле** от зари до зари, кормить комаров, недоедать, спать в палатке... Потом все добытое нужно обработать и обобщить, затем опубликовать. Нелегкая, скажем прямо, процедура, если еще работаешь где-нибудь в пустыне или за Полярным кругом!" [2]

Как видно, по мнению основателя одной из современных археологических школ, задача доказательной исторической реконструкции не составляет субъективную сторону деятельности археолога, а объективированная сторона деятельности описывается как извлечение артефактов и их публикация. Разумеется, такая постановка задачи в целом не противоречит положениям нормативной документации: паспорт специальности 07.00.06 "археология" из Номенклатуры специальностей научных

работников ВАК указывает, что: "объектом изучения в рамках данной специальности являются совокупности археологических источников представленные во всём разнообразии предметов материальной культуры". В то же время, паспорт специальности 07.00.02 "отечественная история" той же Номенклатуры формирует объект изучения этой дисциплины, как: "деятельность государства и общества, народов страны во всех сферах жизни на различных этапах исторического развития..."

Итак, историческая реконструкция т.е. воссоздание реалий прошлого в виде доказательной процессуальной модели по мнению ведущих практических археологов пока не образует объект исторической науки. Или, по крайней мере, это не является приоритетным направлением деятельности. Таким образом, В.И.Молодин, как руководитель известной школы археологов излагает на страницах "Российской археологии" вовсе не только лишь своё частное понимание содержания работы историка (если только все мы согласны с тем, что археология имеет отношение к историческим наукам?). В той же подборке выступлений "антиформозовцев" читаем критический аргумент Е.Н.Черных:

Последний «Открытый лист» на полевые исследования <Формозов> получил в 1969 г. Но и до означенного года он никогда ни одной сколько-нибудь крупной экспедиции не организовывал. Однако со страниц своих книг он и поныне старается поучать — естественно на собственных примерах — **профессионалов**, как должно работать (2005. С. 25–27). Звучит все это и смешно, и грустно.[3]

Действительно, грустно становится, когда известные каждому российскому историку люди определяют критерием **профессионализма** археолога количество его открытых листов и полевых сезонов, а не количество и качество **научной продукции**, то есть опубликованных **доказательных и проверяемых** исторических реконструкций. Конечно, здесь стоит со всей остротой проблема целеполагания археологической деятельности, которая и определяет содержание этой деятельности. Что мы считаем результатом: накопать как

можно больше памятников и материала? Опубликовать наибольший объём из накопленного? Написать как можно более доказательную историю? Нам представляется, что если археология существует и действует в конечном итоге во имя истории, то в качестве конечного результата (научного продукта) следует рассматривать именно доказательную и проверяемую (то есть научную) реконструкцию.¹ Но вот ведь штука: многие доказательные реконструкции, например, реконструкции проектных параметров дерево-земляных сооружений (городищ) возможно производить вообще **без раскопок**²! И наоборот, по тому объему археологических следов, которые содержатся в массе полевых отчётов и публикаций доказательная реконструкция проектных параметров (к примеру, оборонительных сооружений) с привлечением базы правил наук сопротивления материалов, строительной механики, механики грунтов и т.п. не возможна в принципе: в отчётах археологов нет ни углов наклона осей столбовых ям, ни значения угла естественного откоса грунтов культурного слоя и материка, ни прочностных характеристик этих грунтов культурного слоя и т.п. А все эти параметры являются исходными для научных расчётов и вполне поддаются полевой фиксации. Оттого и опубликованные археологом материалы пока не поддаются аналитической проверке и допускают самое разное толкование. Тем не менее, несмотря на то, что каждая на-

учная школа имеет тонны неопубликованного полевого материала, нас призывают раскапывать и раскапывать, а призывы остановиться и подумать, и разработать удобные методики или хотя бы диагностировать проблемы воспринимаются как надоедливые попытки "поучать".

А почему бы археологу и в самом деле не поучиться хотя бы для того, чтобы понимать, какие именно данные, в каком объёме и какими способами надо фиксировать в поле для того, чтобы по ним можно было произвести доказательную реконструкцию? Почему бы археологу не узнать, каков перечень достаточных данных для научных расчётов?

Из материалов дискуссии нам не ясно, какой участникам дискуссии видится ремесленная сторона археологического дела: заключается ли она в чём-то ещё кроме того, что "пахать в поле" от зари до зари? За рамками обсуждения остаются и критерии необходимости и достаточности полевой информации, чтобы она могла послужить источником для историка.

Как нам кажется, ответов на эти вопросы мы не получим до тех пор, пока не установим какие знания необходимо иметь историку и археологу, в частности, для назначения и проведения необходимых экспертиз, и пока не будем иметь стандарт профессиональной компетенции археолога и историка, описанный в государственном квалификационном справочнике, на основе которого работникам назначают ту или иную зарплату³.

А.А.Формозов этого вывода не делает: чему и как учить специалистов он, по-видимому не знает. Поэтому представляются вполне обоснованными упрёки оппонентов в том, что сам он не опубликовал

---

¹ В нашей стране объективно существует потребность именно в достоверно реконструированных археологических памятниках: например, городищ для их долговременной эксплуатации в качестве экспонатов музеев под открытым небом. См. об этом нашу работу: Коробейников А.В. Новый Иднакар: очерк историко-культурной реконструкции. – Ижевск: НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика", 2006. – 246 с. ISBN 5-93972-579-1

² Речь идёт о малозатратных неразрушающих методах исследований. См. об этом наши книги: Коробейников А.В. Историческая реконструкция по данным археологии.-Ижевск: Изд-во НОУ КИГИТ, 2005.-180 с. ISBN 5-902352-08-8 Коробейников А.В. Имитационное моделирование по данным археологии.-Ижевск: Изд-во НОУ КИГИТ, 2006.-116 с. ISBN 5-902352-12-6

---

³ Общеизвестно, что в настоящее время путь к более высокой должности лежит через защиту диссертации. Автор этих строк неоднократно был свидетелем защиты диссертаций по археологии, для которых соискателю было достаточно опубликовать буквально несколько страниц текста с описанием откопанных артефактов, либо "историографически" свести под одну обложку публикации нескольких авторов по тому или иному периоду или по тому или иному региону. Авторефераты таких диссертаций во множестве имеются в сети интернет.

ни учебника, ни методики научных доказательных экспертиз, одним словом, не передал своих знаний (или хотя бы здорового скепсиса) студентам и молодым учёным.

Тем не менее, по нашему глубокому убеждению "бесспорное" извлечь из исторического (и археологического в частности) источника трудно, но возможно. Видимо, для этого следует на профессиональном уровне честно и чётко развести понятия археолог и историк. При этом ничего сверхъестественного придумывать не надо: обратимся вновь к тексту паспорта специальности "археология" в соответствии с которым: "изучение <археологических> источников **предполагает** использование собственно археологических методов исследования⁴, а также широкое привлечение методов других, в том числе **естественно-научных** дисциплин для палеисторических **реконструкций**". Иными словами, содержание археологии как **науки** следует определять как деятельность по внедрению методов естественных наук в извлечение, консервацию и экспертизу ископаемых артефактов и следов.⁵ Исходя из этого положения представляется целесообразным оценивать и новизну и практическую значимость, а также теоретическую ценность публикаций и диссертаций. Но в настоящее время ситуация здесь весьма странная. Как же так: использова-

ние методов естественных наук археологами законодательно предполагается, а сами эти науки археологам не преподаются? Нам представляется, что необходимо и возможно изменить отношение к археологии хотя бы у тех, кто планирует ею заниматься профессионально: хочешь заниматься археологией поселений - изучи хотя бы в объёме вузовского курса физику грунтов, строительную механику, теплотехнику, технологию керамики, экологию; планируешь изучать историю вооружений - изучи технологию металлургии, материаловедение, баллистику снарядов, наставления по военному делу всех времён и народов; изучаешь похоронный обряд - сдай курс органической химии, антропологии, анатомии и физиологии и т.п. Соответственно, в корректировке нуждаются и соответствующие учебные планы и программы по археологии.

Конечно же, предлагаемый материал дискуссионен. Однако, как представляется, именно работа в указанном направлении, сначала на уровне профессиональной дискуссии, затем на уровне законодательных и административных инициатив позволит приблизить отечественную археологию к уровню современной науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Формозов А.А. Человек и наука: Из записей археолога. - М., 2005. Режим доступа:

<http://qwercus.narod.ru/zz/formozov.htm>

2. Молодин В.И. Человек, наука и Формозов //Российская археология. - 2006. - №3. - С. 175.

3. Черных Е.Н. Об «историографической» серии книг А.А. Формозова: Литературно-психологические ассоциации //Российская археология. - 2006. - № 3. - С. 181.

⁴ Общепризнано, что собственно археологических методов всего два: археологическая разведка и археологические раскопки, а стратификация, типологический и корреляционный анализ, статистические оценки и пр. были внедрены в практику исследований отнюдь не археологами. Понятно, что необходимость применять лопату в доказывании не нуждается. Соответственно, область в которой возможно доказывание, лежит за пределами чисто археологических методов.

⁵ Автор этих строк обнаружил сведения о многих сотнях диссертаций по археологии, в то же время, в базе патентного ведомства РФ зарегистрировано не более двух десятков изобретений в области археологии. К слову, сам он получил более десятка патентов и авторских свидетельств на группу изобретений в области археологии, внедрение которых в практику подтверждено соответствующими Актами.

NATURAL SCIENCES AND PROFESSIONAL SKILLS OF THE ARCHAEOLOGISTS

Korobeinikov A.V.

Idnakar scientific magazine's publishing house, Izhevsk

In recent years an issue of the archaeologists' and historians' professional competence is being discussed. The autor of the present article analyses both the essence and the methods of this discussion. Based upon his own experience how historic hypothesis may be verified by applying to aids provided by natural and hard sciences, the author formulates the essence of professional competence required for a researcher in the sphere of historic reconstruction.